

ВОСПОМИНАНИЯ

ЗАБЫВАТЬ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА

Трепетный миг праздника, торжественные церемонии, одухотворённые лица ветеранов, поздравления и цветы, шествия и оркестры уже в прошлом. Дата 60-летия освобождения Гомеля наступила и отмечена достойно. Но столько ещё осталось нерассказанным, невысеченным для ныне живущих. Продолжают звонить и приходить к нам люди, пережившие оккупацию, испытывавшие ужас гитлеровского нашествия и радость долгожданного освобождения. Среди них **Нина Ивановна Мухина** — жена капитана-разведчика **Михаила Карповича Мухина**, прошедшего всю войну.

«Память о минувшей войне до сих пор отзывается болью в каждой семье. Мы не можем, не имеем права забывать о павших на поле боя, погибших от ран в фашистских застенках и пропавших без вести, — взволнованно говорила она. — Мне в 1941-м было почти 16 лет. Много страшных событий пришлось пережить...

Помню, как за три месяца до начала войны видела необычный сон: на небе в треугольной рамке картина — женщина с младенцем. Изображение вдруг ожило, женщина спустилась ко мне, взяла за руку и сказала: «Скоро начнётся война, в подвале останешься жива». И действительно почти всю оккупацию в Гомеле мы провели в подвале у соседей. Кругом рвались снаряды, гибли люди, кровью был залит весь асфальт...

Во время войны я жила на улице Кирова в приёмной семье у пожилых людей. Своих настоящих родителей не помню — потеряла их в 4 года.

Немцы пришли внезапно и как-то сразу. Проснулись утром — а город уже занят. Ввели комендантский час. Было нам очень трудно, питались кое-как, жили впроголодь. До сих пор с содроганием вспоминаю, как пришлось побывать под расстрелом.

Однажды немцы по доносу одной горожанки обвинили нескольких подростков, в том числе и меня, в краже вещей из соседнего дома. Солдаты нас уже было поставили к стенке, готовясь расстрелять, но тут подбежал старший по званию и приказал отпустить всех. Так я чудом избежала смерти... И потом во время артолёта снаряд разорвался почти около меня. Рядом изрешетило осколками весь забор, а на мне — ни царапины. Очень было страшно.

Моподёж гоняли на работу. Мы рыли окопы, стирали бельё. За это давали немного поесть. Еды не хватало, все были худые, измождённые. Мне в мои 16 можно было дать 10 или того меньше.

Наши войска вошли в город внезапно, а немцы быстро его покинули. Гомель лежал в руинах. Позже я работала на его восстановлении.

После освобождения города меня вместе с группой молодёжи отправили в Загорск под Москву (ныне Сергиев Посад). Там был госпиталь, и мы ухаживали за ранеными. Здесь меня неожиданно разыскал мамин родственник — полковник и забрал в Гомель.

После войны я заведовала кладовой в одной из воинских частей, потом проработала 40 лет в плановом отделе облпотребсоюза, ветеран труда.

Муж, уйдя на фронт добровольцем в неполных 19, вернулся лишь в ноябре 1946-го инвалидом II группы. Воевал на многих фронтах, был в окружении, в блокадном Ленинграде, дошёл до Берлина, имел несколько ранений». (А брат Михаила Мухина Василий — лётчик-истребитель, Герой Советского Союза, после войны служил и, уже выйдя на пенсию, работал на заводе измерительных приборов).

Все свои заслуги Михаил Карпович перечислил в письме к Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.У.Черненко, написанном в 1985 году. Письмо заключало просьбу выделить ему как инвалиду автомобиль.

Машину Михаил Карпович получил. Но поскольку по состоянию здоровья не мог ею управлять, Нина Ивановна сама села за руль, сдав нужные экзамены...

Уже 15 лет нет мужа. Выросли сын и дочь. Наградил Бог пятью внуками и пятью правнуками. Все в люди вышли, довольна ими Нина Ивановна...

Но не спится ей иногда — тревожит память. И берётся за ручку, записывает воспоминания для тех, кто с ветеранами может уже не встретиться.

Самым заветным желанием Нины Ивановны остаётся стремление донести до сегодняшней молодёжи, и до своих внуков в том числе, живую память о военных событиях, чтобы знали цену миру, свободе, жизни.

Елена ЖУКОВА.